

Дисс

Сергей Н. Глушенко

**ПИРАМИДА ВЕРЫ
КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ
СТРУКТУРНОЙ ДИНАМИКИ
БЛАГОДАТНОЙ ВЕРЫ
В ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

Оглавление

Введение	3
1. Троичное основание благодатной веры.....	5
2. Сущностные аспекты благодатной веры: благодатная вера как Троица.....	7
2.1. Спасительность (salvificitas, σωτηρία, saving power)	7
2.2. Преображающая сила (vis transformans, θέωσις / μεταμόρφωσις, transformative power) ...	7
2.3. Чудотворность (vis miraculosa, δύναμις θαυματουργός, miraculous power).....	8
2.4. Единство онтологического ядра благодатной веры	8
2. Объективные проявления благодатной веры: благодатная вера как реальность	10
2.1. Социальная вера (fides socialis, πίστις κοινωνική, social faith).....	10
2.2. Персональная вера (fides personalis, πίστις προσωπική, personal faith)	10
2.3. Эмоциональная вера (fides affectiva, πίστις συναισθηματική, emotional faith).....	10
2.4. Когнитивная вера (fides cognitiva, πίστις γνωστική, cognitive faith).....	11
2.5. Жизненная вера (fides vitae, πίστις βιωτική, life faith)	11
2. Структурные элементы модели: благодатная вера как структура	12
2.1. Крест веры: структурообразующее пересечение осей	12
2.2. Квадрат веры: периметральное очертание основания.....	12
2.3. Подушка веры: амортизирующее основание	13
2.4. Столп веры: центральная вертикаль синергии.....	13
2.5. Архиподы веры: дополнительные опоры веры.....	14
2.6. Целостная вера (круг веры): синергичное единство веры	14
3. Динамические аспекты модели: благодатная вера как синергия.....	16
3.1. Анабасис и катабасис: двунаправленная синергия благодати	16
3.2. Проблески благодати: дискретные события духовной встречи	17
3.3. Жизненные практики: жизненные воплощения веры	18
3.4. Синергичное единство статики и динамики в модели.....	19
Заключение	21
Список источников литературы	23

Введение

Всякая попытка построения систематической христианской психологии сталкивается с необходимостью определить, что именно в духовной жизни человека является исконно *духовным*, а что — *психологическим*. Если свести христианские психологические построения исключительно к психологическим механизмам, мы утрачиваем специфику религиозного опыта; если же, напротив, отрицать психологическую составляющую, мы лишаем себя возможности научного описания реальных явлений веры.

Центральным понятием, позволяющим удержать это различие во всей его диалектической многогранности и взаимодополнительности, в предлагаемом вашему вниманию эссе выступает благодатная вера (*fides gratiosa, πίστις χαριτώσα, gracious faith*) — живой дар, укоренённый в тайне Пресвятой Троицы и сообщаемый человеку Святым Духом через встречу со Спасительным Христом [3; 5].

Священное Писание недвусмысленно свидетельствует о том, что вера есть благодатный дар Божий: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2:8). Апостол Павел подчёркивает, что сама способность верить благодатно даруется Богом, а не возникает из естественных способностей человека. В святоотеческой традиции это понимание благодатно даруемой веры получило развитие в учении о синергии — соработничестве Бога и человека, где инициатива всегда принадлежит Богу, а человеческое усилие становится ответом на предваряющую Божию благодать [2; 11].

В соответствии с указанной традицией в этой работе я понимаю благодатную веру как:

- Дар, а не достижение. Её источник находится вне человеческой психики, хотя и действует через неё и в ней. Человек не может «заработать» или «произвести» благодатную веру своими усилиями; она даруется Богом по Его милосердию [3].
- Онтологический корень всей христианской духовной жизни. Подобно тому, как корень питает дерево, благодатная вера питает все остальные проявления веры — социальные, персональные, эмоциональные, когнитивные, жизненные [5].
- Точка синергии, в которой человеческая свобода встречает Божественную благодать. Не уничтожая и не поглощая человеческого усилия, благодатная вера преображает его, делая способным к обожению [5].

Важно подчеркнуть, что благодатная вера не является исключительно «вершиной»; напротив, она есть одновременно и основание, и вершина, поскольку предшествует любому

человеческому усилию и одновременно является целью, к которой устремляется вся духовная жизнь человека. Этот кажущийся парадокс синергично разрешается через понятие двунаправленной динамики — анабасиса (восхождения человеческого ответа) и катабасиса (нисхождения Божественного дара).

Я не случайно выбрал для этой работы образ «пирамиды». В нём слышится и древняя тяга человека к устойчивости, и устремлённость ввысь, и то таинственное напряжение между земным основанием и небесной вершиной, которое так точно описывает духовную жизнь. Но если обычная пирамида — монумент, завершённый и застывший, то «пирамида веры» в моём замысле остаётся живой: она дышит, пульсирует, в ней есть места, где благодать пробивается неожиданными проблесками, а человеческое усилие встречается с Божественным даром в точке, которую нельзя вычислить, но можно пережить. Мне хотелось, чтобы модель не стала очередной «системой», закрывающей горизонт, а, напротив, открыла пространство для диалога — между богословием и психологией, между традицией и современностью, между строгой мыслью и живым опытом.

Поэтому в этом эссе я сознательно иду по пути не столько доказательства, сколько прорисовки — пытаюсь сделать видимыми те связи, которые обычно остаются за рамками академических описаний. Крест веры, квадрат, подушка, столп, архиподы... все эти термины родились не из желания усложнить, а из потребности назвать то, что давно существует в опыте христиан, но ещё не обрело языка для систематической рефлексии. Я приглашаю читателя не к пассивному усвоению схемы, а к со-мышлению: пусть каждый из нас проверит предложенные линии собственным духовным опытом, и если где-то они окажутся неверными — пусть поправит, если где-то помогут увидеть новое — пусть воспользуется. В конце концов, любая модель ценна не своей завершёностью, а своей способностью служить делу живого духовного познания.

1. Троичное основание благодатной веры

Благодатная вера не является абстрактной силой или безличной энергией. Она укоренена в личном бытии Троидного Бога и открывается человеку в соответствии с домостроительством Лиц Пресвятой Троицы [5]. Это не метафорическое утверждение, но онтологическое основание: три сущностных аспекта благодатной веры — спасительность, чудотворность и преображающая сила — соответствуют домостроительному действию каждого из Лиц Троицы и отражают Их вечные внутритроичные отношения [4].

Как учит святоотеческая традиция, всякое действие Божие в мире исходит от единого начала — от Отца, через Сына, в Духе Святом [9; 10]. Классическое изложение этого принципа применительно к различению нетварных энергий и обожению человека дано В.Н. Лосским [7]. Соответственно, и благодатная вера, будучи приобщением человека к Божественной жизни, проявляется тройким образом, каждый из которых усваивается одному из Лиц по принципу *appropriatio* (присвоения) [4].

Отец — предельный источник спасительного аспекта. Именно Отец есть «источник всякого даяния» (Иак. 1:17), Первоначало спасения. Спасительность благодатной веры есть обращённость к Отцу, принятие дара сыновства, изливающегося от Отца [5]. Святитель Кирилл Александрийский подчёркивает: «Отец есть корень и источник Сына, и, как источник, Он изводит Сына, а через Сына и с Сыном изводит Духа» [цит. по: 8]. Спасительный аспект — это та живая связь, которая через Сына в Духе возвращает человека к Отцу, делая его не рабом, но сыном (Гал. 4:7).

Сын — образец и посредник преображающего аспекта. Во Христе божественная и человеческая природы соединены неслитно и нераздельно; Он — Тот, в Ком обожение человечества становится реальностью. Преображающая сила благодатной веры есть действие воскресшего Христа, Который «преобразит тело смирения нашего так, что оно будет подобно телу славы Его» (Флп. 3:21) [5]. Святитель Афанасий Великий в классической формуле выразил это так: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» [2]. Преображающий аспект веры есть уподобление Христу, обретение «ума Христова» (1 Кор. 2:16).

Святой Дух — помощник в спасении и актуализатор чудотворного аспекта. В Священном Писании именно Дух Святой именуется «Духом силы» (Лк. 24:49; Деян. 1:8), подателем различных дарований (*χαρίσματα*). Апостол Павел прямо связывает чудотворения с действием Духа: «одному даётся Духом слово мудрости... иному вера... иному дары

исцелений... иному чудотворения» (1 Кор. 12:8—10) [5]. Чудотворность есть актуализация силы Духа в конкретных обстоятельствах — то, что в модели названо «проблесками благодати» (*gratiae fulgura*, *ἐλλάμψεις χάριτος*). В православной традиции чудеса святых понимаются как проявление нетварной энергии Духа, действующего в них [2].

2. Сущностные аспекты благодатной веры: благодатная вера как Троица

Из троичного основания вытекают три сущностных аспекта благодатной веры, которые являются не внешними добавлениями, но внутренними измерениями её единой реальности [3; 5].

2.1. Спасительность (*salvificitas*, σωτηρία, *saving power*)

Этот аспект указывает на действие благодати *внутри* человека, направленное на его вечную жизнь, примирение с Богом, усыновление и дарование наследия нетленного Царства. Спасительность есть то измерение благодатной веры, через которое человек входит в отношение сыновства к Отцу, получая прощение грехов и дар вечной жизни. В западной традиции это выражается понятием *gratia increata* — нетварная благодать, которая есть Сам Бог, дарующий Себя человеку; в восточной — учением о нетварных энергиях, сообщающих человеку божественную жизнь [2]. Спасительность обращена к вечному бытию человека, она онтологична, а не только моральна или психологична [3].

2.2. Преображающая сила (*vis transformans*, θεώσις / μεταμόρφωσις, *transformative power*)

Этот аспект указывает на способность благодати реально изменять, обоживать человеческую природу, делать её «новой тварью» (2 Кор. 5:17). Преображение совершается через причастность Христу, Который есть «образ ипостаси» Отца (Евр. 1:3) и в то же время совершенный Человек. В святоотеческом богословии этот аспект раскрывается через учение об обожении (*θεώσις*) — реальном приобщении человека к Божественной жизни, не сливающимся с Божественной сущностью, но сообщающем человеку нетварные энергии [2]. Фундаментальное различие сущности и нетварных энергий, лежащее в основе восточно-христианского учения об обожении, получило классическое систематическое изложение в трудах В.Н. Лосского [7]. В западной традиции преобразование соответствует понятию освящающей благодати (*gratia sanctificans*), которая «искореняет греховные навыки и делает душу святой» [8]. Как показано в модели «Пирамида веры», преображающая сила благодатной веры действует в эмоциональной, когнитивной и волевой сферах, изменяя сам строй личности [5].

2.3. Чудотворность (*vis miraculosa*, *δύναμις θαυματουργός*, *miraculous power*)

Этот аспект обращён *вовне*: это действие благодати через человека, являющее власть Бога над тварным миром, знамения, исцеления, пророчества и иные дары, служащие свидетельству и созиданию Церкви [3]. В православной традиции чудотворение понимается как действие нетварной энергии через человека, который становится орудием Божиим. Святитель Григорий Палама подчёркивал, что чудеса святых совершаются не их собственной силой, но силой обитающего в них Святого Духа [цит. по 2]. В западной традиции Фома Аквинский учил, что чудотворение не является постоянным навыком (*habitus*) в душе, но благодатным даром (*gratia gratis data*), даваемым для пользы Церкви и подтверждения истинности веры [1, вопрос 178, раздел 1; 12, q. 178, a. 1].

Три сущностных аспекта не существуют изолированно. Подобно тому, как Лица Святой Троицы нераздельны и пребывают в совершенном взаимном проникновении (перихорезисе), так и спасительность, преображающая сила и чудотворность суть три способа, какими единая и нераздельная жизнь Троицы сообщается человеку [5]. Невозможно представить себе веру, которая только «спасает», но не преображает — такая вера была бы лишь юридической фикцией. Невозможна вера, которая только «преображает», но не спасает — ибо преображение без примирения с Богом было бы только моральным улучшением. Невозможна и подлинная чудотворность, оторванная от спасительности и преображения — ибо чудо без спасения и без изменения жизни не есть действие Божие, но либо обман, либо «знамение» в осуждение (ср. Мф. 24:24) [3].

2.4. Единство онтологического ядра благодатной веры

Таким образом, онтологическое ядро «Пирамиды веры» — благодатная вера — представляет собой единый дар Троидного Бога, открывающийся человеку в трёх нераздельных, но различных сущностных аспектах. Это ядро не является одним из элементов модели наряду с другими; оно есть животворящий корень, из которого проистекают все внешние проявления веры (социальное, персональное, эмоциональное, когнитивное, жизненное) и которым определяются структурные опоры (диады веры, крест веры, квадрат веры, подушка веры, столп веры, архиподы веры) [5; 4].

Такое понимание имеет принципиальное значение для методологии. Благодатная вера не может быть редуцирована к психологическим механизмам — она есть онтологическая реальность, имеющая источник вне человеческой психики. В то же время она имеет психологические корреляты и проявления, которые могут быть описаны, классифицированы

и даже измерены. Это позволяет строить христианскую психологию, которая не редуцирует духовное к материальному, но и не уходит в чистый спиритуализм, отрицающий возможность научного исследования [3].

В следующих разделах будет показано, как из этого онтологического ядра вырастают структурные элементы модели, как динамика анабасиса и катабасиса связывает человеческое усилие с Божественным даром, и как всё это может быть использовано в диагностике и психотерапии.

2. Объективные проявления благодатной веры: благодатная вера как реальность

Из единого корня благодатной веры произрастают пять внешних проявлений, через которые вера становится видимой, действенной и исторически конкретной. Эти проявления не являются «частями веры» или «дополнительными уровнями веры»; они суть различные способы, какими единая благодатная вера присутствует и действует в многообразных обстоятельствах реальной человеческой жизни [4; 5].

2.1. Социальная вера (*fides socialis*, *πίστις κοινωνική*, *social faith*)

Социальная вера — это измерение веры, усваиваемое от Церкви через научение, таинства, соборную молитву, пример святых и предание отцов [4; 5]. Она делает благодатную веру видимой, передаваемой и соборной, соединяя каждого верующего с Телом Христовым и с опытом всех поколений христиан. В социальной вере проблески благодати переживаются как события общей жизни: единство соборной молитвы, таинства, примирение, свидетельство общины. Нарушение этого проявления ведёт к изоляции, сектантской замкнутости или, напротив, к обезличенному конформизму.

2.2. Персональная вера (*fides personalis*, *πίστις προσωπική*, *personal faith*)

Персональная вера — это измерение веры как глубоко личной встречи, экзистенциального ответа человека на Божественный призыв [4; 5]. Это та вера, которой человек говорит Богу «я» и слышит Божие «ты», обращённое лично к нему. В персональной вере проблески благодати переживаются как моменты личного обращения, призвания, утешения или обличения, обращённые к сердцу конкретного человека. Её нарушение ведёт либо к гордому индивидуализму, отрыву от церковного предания, либо к утрате личного дерзновения, когда вера становится лишь следованием традиции без живой встречи.

2.3. Эмоциональная вера (*fides affectiva*, *πίστις συναισθηματική*, *emotional faith*)

Эмоциональная вера — это измерение, в котором благодать касается душевных сил человека, согревая сердце, наполняя его радостью, миром, любовью или сокрушением [4; 5]. Это не просто эмоциональная реакция на религиозные стимулы, но проявление самой благодати, преображающей страсти в добродетели и сообщающей душе способность чувствовать то, что превышает естественное чувство. Её дисбаланс ведёт либо к нестабильному эмоционализму, либо к «сухой» вере, лишённой сердечного переживания.

2.4. Когнитивная вера (*fides cognitiva*, πίστις γνωστική, *cognitive faith*)

Когнитивная вера — это измерение веры как разумного согласия с Откровением, как стремления к пониманию (*fides quaerens intellectum*) и как обновления ума, достигающего способности мыслить «во Христе» [4; 5]. Через это проявление благодать действует в интеллектуальной сфере, очищая её от заблуждений, гордости и ограниченности, и делая человека способным к различению духов, к пророческому прозрению и к богословскому ведению. Её нарушение ведёт либо к рассудочной схоластике, лишённой жизни, либо к антиинтеллектуализму, пренебрегающему разумным осмыслением веры.

2.5. Жизненная вера (*fides vitae*, πίστις βιωτική, *life faith*)

Жизненная вера — это измерение, в котором благодатная вера воплощается в конкретных, повторяющихся действиях, телесных практиках, материальных объектах и повседневном укладе жизни человека [4; 5]. Это вера, ставшая привычкой, ритуалом, телом, осознанием конечности своего бытия. Она есть та «плоть» веры, без которой её «дух» остаётся бесплотным. В жизненной вере проблески благодати переживаются как осязаемое изменение реальности: исцеление тела, материальная помощь, мир в семье, телесная легкость после поста и пр. Её нарушение ведёт к отрыву веры от повседневности, к ритуализму без внутреннего содержания или к пренебрежению телесным и материальным измерением христианства.

2. Структурные элементы модели: благодатная вера как структура

Онтологическое ядро — благодатная вера как дар Троидного Бога — не остаётся сокрытым, но проявляется вовне, образуя сложную, иерархически организованную структуру. В «Пирамиде веры» эта структура описывается через совокупность внешних проявлений (пять базовых видов веры) и структурных опор (диады веры, крест веры, подушка веры, квадрат веры, столп веры, архиподы веры), которые обеспечивают целостность, устойчивость и динамическое равновесие всей конструкции [4; 5].

2.1. Крест веры: структурообразующее пересечение осей

Четыре из пяти внешних проявлений (социальное, персональное, эмоциональное, когнитивное) образуют две фундаментальные диады, пересечение которых задаёт каркас всего основания «Пирамиды веры». Это пересечение называется «крестом веры» (*crux fidei*, *σταυρὸς πίστεως*, *cross of faith*) [4; 5].

- Горизонтальная ось (социальная вера ↔ персональная вера) отражает напряжение между коллективным и индивидуальным, между общиной и уникальной личностью. Здоровое напряжение на этой оси удерживает от безликого конформизма и от гордого индивидуализма.
- Вертикальная ось (эмоциональная вера ↔ когнитивная вера) отражает напряжение между сердцем и разумом, между чувством и мыслью. Здоровое напряжение на этой оси удерживает от нестабильного эмоционализма и от мёртвой рассудочной схоластики.

В точке пересечения этих осей находится жизненная вера — экзистенциальное ядро личности, где напряжения не уничтожают, а взаимно обогащают друг друга, и из которого, как из центрального узла, восходит Столп веры к благодатной вершине [4; 5].

2.2. Квадрат веры: периметральное очертание основания

Если крест веры задаёт глубинные, осевые напряжения, то квадрат веры (*quadratum fidei*, *τετράγωνον πίστεως*, *square of faith*) обеспечивает целостность, устойчивость и взаимную поддержку по периметру всего основания [4; 5]. Он образуется четырьмя прямыми связями (сторонами) между соседними базовыми элементами:

- Социальная вера ↔ Эмоциональная вера — связь, обеспечивающая, чтобы общинная жизнь реально затрагивала сердце человека.

- Социальная вера ↔ Когнитивная вера — связь, благодаря которой вероучение становится предметом осмысления, а интеллектуальный поиск обогащает общину.
- Персональная вера ↔ Эмоциональная вера — связь, соединяющая личный путь человека с его сердечными переживаниями.
- Персональная вера ↔ Когнитивная вера — связь, превращающая знание о Боге в личное убеждение, а личный поиск — в осознанное мировоззрение.

В здоровом состоянии все стороны квадрата прочны и обеспечивают «циркуляцию» жизненной энергии между элементами, не давая ни одному из них обособиться или впасть в крайность. Именно квадрат веры закрепляет основание, превращая его из простого набора элементов в единую, связную ткань — подушку веры.

2.3. Подушка веры: амортизирующее основание

Подушка веры (*pulvinar fidei*, *προσκεφάλαιον πίστεως*, *pillow of faith*) — это фундаментальное и динамическое основание «Пирамиды веры», представляющее собой совокупность всех базовых видов веры, которые служат амортизирующей и восстанавливающей платформой для всей духовной конструкции [4; 5]. В отличие от статичного «фундамента», метафора подушки подчёркивает её способность смягчать «духовные падения» — периоды кризисов, усталости, сомнений или временной утраты живой связи с благодатной верой.

Подушка веры образована пятью базовыми проявлениями (социальным, персональным, эмоциональным, когнитивным, жизненным) и их связями (Крест, Квадрат). В здоровом состоянии эти элементы образуют упругую и цельную поверхность, которая принимает на себя удар, а затем, подобно пружине, возвращает человека к возможности нового вертикального роста — к восстановлению Столпа веры. Она есть то лоно, в которое душа, утомлённая борьбой или утратившая ощущение благодатной близости, может склониться для отдыха и обретения сил [4; 5].

2.4. Столп веры: центральная вертикаль синергии

Столп веры (*columna fidei*, *στόλος πίστεως*, *pillar of faith*) — это центральный структурообразующий элемент, представляющий собой вертикальную ось, которая соединяет человеческое усилие (все элементы основания) с Божественным даром (благодатной верой) [4; 5]. Столп веры не является отдельным проявлением или сущностным аспектом, но принципом динамической связи между ними — тем каналом, по которому совершается

восхождение человека к Богу (анабасис) и нисхождение благодати к человеку (катабасис). В нём вера реализуется как живой диалог и синергия, как неразрывное, но неслиянное единство тварного и нетварного.

В библейском контексте образ столпа отсылает к столпу облачному и столпу огненному, ведшим Израиль (Исх. 13:21—22), а также к словам апостола: «Церковь Бога живаго есть столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15) [4; 5]. В модели «Пирамиды веры» каждый верующий призван быть «живым камнем», встроенным в это здание, и в то же время сам, через свою веру, становится малым «столпом», в котором человеческое естество, пронизанное благодатью, становится опорой для истины в мире.

2.5. Архиподы веры: дополнительные опоры веры

Четыре наклонных элемента, соединяющих вершину (благодатную веру) с каждым из четырёх базовых элементов основания (социальной, персональной, эмоциональной, когнитивной верой), называются Архиподами веры (*archipoda fidei*, *ἀρχίποδες πίστεως*, *archipods of faith*) [4; 5]. Термин образован от греч. *ἀρχι-* (главный, высший) и *πούς*, род. *πόδος* (нога, опора), что подчёркивает их роль как главных несущих опор, обеспечивающих устойчивость всей конструкции.

В отличие от вертикального Столпа, Архиподы расположены наклонно и выполняют двойную функцию: они не только стабилизируют центральную ось, но и служат динамическими каналами, по которым благодать от благодатной веры нисходит и преобразует каждую конкретную сферу человеческого бытия, а устремления от этих сфер восходят к Богу. Четыре Архипода соответствуют четырём фундаментальным отношениям: благодать, соединяясь с социальным измерением, рождает подлинную общинность; с персональным — уникальное призвание; с эмоциональным — глубокий мир и радость; с когнитивным — живое ведение [4; 5].

2.6. Целостная вера (круг веры): синергичное единство веры

Все описанные структурные элементы в их гармоничном единстве образуют целостную веру (*fides integra*, *πίστις ὀλόκληρος*, *holistic faith*) — состояние, при котором все пять внешних проявлений находятся в динамическом равновесии друг с другом, будучи пронизаны тремя сущностными аспектами благодатной веры [4; 5]. Это вера зрелого человека, достигшего «меры полного возраста Христова» (Еф. 4:13). В этом состоянии исчезает болезненное напряжение между «верю» и «делаю», «знаю» и «чувствую», «я» и «мы». Жизнь в целостной

вере — это жизнь в «круге благодати», где каждый акт веры питает все уровни личности. Образ круга, охватывающего всю пирамиду, символизирует неразрывное единство, в котором структурные опоры действуют не разрозненно, а как единый живой организм [4; 5].

Таким образом, структурные элементы «Пирамиды веры» образуют сложную, но стройную иерархию, в которой благодатная вера как онтологическое ядро проявляется через пять внешних проявлений, скреплённых крестом веры, квадратом веры, подушкой веры, столпом веры и архиподами веры, и достигает полноты в целостной вере. Эта структура не статична; она пронизана динамикой, которая будет раскрыта в следующем разделе.

3. Динамические аспекты модели: благодатная вера как синергия

Структурные элементы «Пирамиды веры», описанные в предыдущем разделе, не образуют статичной иерархии. Модель задумана как динамическая, отражающая живое, пульсирующее движение духовной жизни, в котором человеческое усилие и Божественный дар постоянно взаимодействуют. Это движение описывается через три взаимосвязанных динамических понятия: анабасис и катабасис (двунаправленная синергия), проблески благодати (дискретные события встречи) и жизненные практики (конкретные сферы воплощения веры) [4; 5; 3].

3.1. Анабасис и катабасис: двунаправленная синергия благодати

В основе динамики «Пирамиды веры» лежит представление о духовной жизни как о двунаправленном движении, которое греческая богословская и философская традиция описывает терминами анабасис (*ἀνάβασις*, восхождение) и катабасис (*κατάβασις*, нисхождение) [4; 5].

Катабасис — путь нисхождения Божественного дара. Это движение Бога к человеку, Его милостивое и спасительное само-сообщение твари. Катабасис — это само домостроительство спасения, явленное в полноте во Воплощении Сына Божия, Который «сшел с небес» (Ин. 3:13) не для того, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был чрез Него [2]. В жизни верующего катабасис проявляется как:

- Дар благодати, не заслуженный человеком, но подаваемый по милости Божией;
- Проблески благодати (*gratiae fulgura*) — те дискретные, внезапные моменты, когда нетварный Божественный свет касается души;
- Действие Святого Духа, Который «дышит, где хочет» (Ин. 3:8) и подаёт верующему дары, необходимые для спасения и служения;
- Таинства Церкви, в которых благодать нисходит на человека видимым и действенным образом.

Анабасис — путь восхождения человеческого ответа. Это движение человека к Богу, его свободный и благодарный ответ на Божественный призыв и дар. Анабасис становится возможным только благодаря предваряющему катабасису. Во Христе, соединившем в Себе божественную и человеческую природы, мы получаем возможность и образец такого восхождения [2]. В жизни верующего анабасис — это совокупность всех человеческих усилий, рождаемых верой и направляемых благодатью:

- Молитва как возношение ума и сердца к Богу;
- Покаяние (*μετάνοια*) как изменение ума, воли и всей жизни;
- Аскетический труд (*πρᾶξις*) — борьба со страстями, стяжание добродетелей, исполнение заповедей [11];
- Укрепление и гармонизация всех элементов «Подушки веры» — социального, персонального, эмоционального, когнитивного и жизненного проявлений.

Анабасис и катабасис не являются двумя независимыми или последовательными этапами. Они образуют единый синергичный цикл духовной жизни, живую связь, которую в модели символизирует Столп веры. Столп есть зримое выражение этого двуединого движения: его основание — человеческое усилие (анабасис), укоренённое в жизненной вере; его вершина — Божественный дар (катабасис). По Столпу совершается восхождение молитвы и нисхождение благодати. Архиподы, соединяющие каждый элемент основания с вершиной, суть частные каналы этого двустороннего обмена: по ним восходит нужда конкретной сферы и нисходит её специфическое преображение силой благодати [4; 5].

3.2. Проблески благодати: дискретные события духовной встречи

Центральным понятием, связывающим динамику синергии с эмпирически наблюдаемыми феноменами, выступают проблески благодати (*gratiae fulgura*, *ἐλλάμψεις χάριτος*, *glimpses of grace*) [4; 5]. Это дискретные, эмпирически воспринимаемые события в жизни христианина, в которых благодатная вера актуализирует свои сущностные аспекты через внешние проявления. Они являются «точками встречи» божественного и человеческого, где действие благодати становится осязаемым, различным и преобразующим в опыте верующего.

Ключевые характеристики проблесков благодати [4; 5]:

- Дискретность — они происходят в конкретные моменты времени, не являются непрерывным состоянием;
- Эмпирическая воспринимаемость — они могут быть пережиты субъективно (в чувствах, мыслях) и/или объективно зафиксированы (в событиях, изменениях);
- Актуализация сущностных аспектов — в каждом проблеске может преобладать один из трёх аспектов (спасительный, чудотворный, преображающий), хотя они всегда взаимосвязаны;

- Выражение через проявления — проблески всегда реализуются в одном или нескольких из пяти внешних проявлений (социальном, персональном, эмоциональном, когнитивном, жизненном);
- Дар благодати — они не могут быть произведены искусственно, но даруются Богом по Его воле и в ответ на веру.

Примеры проблесков благодати многообразны [3]:

- Внезапное и необъяснимое примирение после многолетней вражды;
- Исцеление от болезни во время молитвы, фиксируемое объективными медицинскими методами;
- Неожиданное покаяние закоренелого грешника, радикально меняющее его жизнь;
- Мир в сердце, превышающий всякое понимание, в ситуации катастрофы;
- Точное пророческое слово, сказанное незнакомому человеку;
- Чувство глубокой радости и благодарности, приходящее без видимой причины.

Семиотически проблески благодати могут быть описаны как индексальные знаки (в терминологии Ч.С. Пирса): они не просто указывают на благодать, но являются её реальным, эмпирически воспринимаемым проявлением в жизни верующего [4; 5]. В опросной анкете ИОПВ/РФП эти проблески могут быть зафиксированы через самоотчёты респондентов о переживаниях, изменениях в жизни и отношениях, что позволяет переводить богословские категории в язык эмпирического исследования [6].

3.3. Жизненные практики: жизненные воплощения веры

Динамика «Пирамиды веры» не ограничивается внутренними переживаниями. Она находит своё завершение в жизненных практиках (*vitae exercitia, βιωτικάὶ πράξεις, life practices*) — совокупности конкретных, повторяющихся видов человеческой деятельности, в которых жизненная вера обретает свою плоть, конкретность и зримость [4; 5].

Если «подушка веры» есть статический срез основания Пирамиды, то жизненные практики — её динамическое, процессуальное выражение. Это те сферы повседневного существования, где человек не просто «имеет веру», но реализует её, проверяет, испытывает и через них же получает обратную связь от реальности. В греческой философской традиции, особенно у Аристотеля, понятие *πρᾶξις* (действие, деятельность) противопоставлялось чистому созерцанию (*θεωρία*), но не как нечто низшее, а как необходимый способ

существования человека в мире. Христианство, восприняв эту интуицию, осватило повседневные практики, показав, что именно в них вера становится «живой» (Иак. 2:26) [4; 5].

В модели выделяются следующие сферы жизненных практик [4]:

- Труд и профессиональная деятельность — место, где вера испытывается в ответственности, честности, служении ближнему;
- Творчество — пространство, где человек, подражая Творцу, реализует свой образ и подобие;
- Забота о здоровье — телесные практики (питание, сон, физическая активность) как выражение уважения к телу — храму Духа;
- Служение и благотворительность — конкретные дела милосердия, в которых вера становится видимой для мира;
- Познание и образование — интеллектуальный труд, стремление к пониманию истины;
- Экзистенциальная забота — осмысление жизни, встреча с предельными вопросами бытия, подготовка к смерти.

Жизненные практики находятся в неразрывной круговой связи с жизненной верой: они являются её воплощением и одновременно той средой, где она испытывается, проверяется и обогащается новым опытом. Через них проблески благодати могут становиться регулярными, укореняться в характере, формировать добродетели [4; 5].

3.4. Синергичное единство статики и динамики в модели

Таким образом, «Пирамида веры» соединяет статический и динамический аспекты в единое целое:

- Статика представлена иерархией уровней (благодатная вера → сущностные аспекты → внешние проявления → структурные опоры → целостная вера) и связями между ними (крест веры, квадрат веры, архиподы веры, столп веры);
- Динамика представлена двунаправленным движением (анабасис/катабасис), дискретными событиями (проблески благодати) и процессуальностью (жизненные практики).

Статика без динамики превратила бы модель в мёртвую схему, а динамика без статики — в хаотическое движение. Только их единство позволяет описывать духовную жизнь как

живое взаимодействие и живой организм, в котором устойчивые структуры служат каналами для непрерывного обмена между человеческим усилием и Божественным даром [4; 5].

Заключение

Когда я только начинал работать над «Пирамидой веры», меня не оставляло ощущение, что христианская психология стоит перед парадоксом: мы либо сводим веру к психике и тем самым утрачиваем её суть, либо объявляем её принципиально непознаваемой и лишаем себя возможности говорить о ней научно. Этот парадокс мучил меня, как заноза, — до тех пор, пока я не решился посмотреть на саму веру не как на однородное явление, а как на живую, многослойную реальность, в которой божественное и человеческое не смешиваются, но и не разрываются.

Модель, которая родилась из этого поиска, оказалась для меня не столько строгой теорией, сколько своего рода топографией души, нанесённой на карту богословской традиции. Здесь, как мне видится, важно не то, что я «построил» очередную схему, а то, что эта схема позволила мне (и, надеюсь, позволит читателю) увидеть нечто очевидное, но до сих пор ускользавшее: вера — это не одна «способность» и не сумма убеждений, а целый мир, в котором есть своё ядро, свои внешние проявления, свои несущие опоры и своё внутреннее движение.

Особенно дорог мне образ Столпа. Он пришёл не из отвлечённого теоретизирования, а из библейской глубины: столп облачный и огненный, ведущий Израиль; столп, которым апостол называет Церковь. В нём для меня воплотилась та самая синергия, которая составляет сердцевину христианской жизни. Я не мог и не хотел делать эту синергию «психологическим механизмом» — она остаётся тайной, но тайной, которая даёт о себе знать в нашей повседневности. И, быть может, самая большая удача модели в том, что она позволила ввести понятие проблесков благодати — тех моментов, когда тайна становится осязаемой, различимой, почти осязаемой. Это уже не просто богословская категория, это то, что каждый верующий знает по своему опыту: внезапное примирение, исцеление, мир среди хаоса, слово, пришедшее точно в сердце. Мне хотелось, чтобы эти проблески не оставались «личными переживаниями», а обрели язык, на котором о них можно говорить и в кабинете психолога, и в богословской аудитории.

Конечно, когда я смотрю на получившуюся конструкцию — с крестом, квадратом, подушкой, архиподами, — меня не покидает лёгкая ирония: не слишком ли много архитектуры для того, что по сути своей есть дыхание Духа? Но затем я вспоминаю, что вера, по слову апостола, есть «исполнение ожидаемого и уверенность в невидимом». Именно эта уверенность нуждается в теле, в форме, в структуре — иначе она рискует остаться лишь

благим порывом. Модель не претендует на то, чтобы стать истиной в последней инстанции. Она — инструмент, леса, которые можно убрать, когда здание души окрепнет. Но пока мы здесь, пока мы в пути, такие леса нужны.

В конечном счёте эта работа была для меня попыткой соединить два, казалось бы, несовместимых движения: дерзновение научного поиска и благоговение перед тайной. Удалось ли это — судить не мне. Но я ухожу от этого текста с чувством благодарности: за возможность всмотреться в те реальности, которые обычно остаются за кадром психологических теорий, и за надежду, что «Пирамида веры» окажется полезной для тех, кто ищет честного и целостного пути в христианской психологии.

Вера, в конце концов, не терпит суеты. Но она терпит, я уверен, серьёзный и любящий разговор о себе. И разговор, начатый в этом эссе — лишь начало.

Список источников литературы

1. Аквинский Ф. Сумма теологии. Том IX: Часть II-II. Вопросы 170–189 / Фома Аквинский; пер. с лат. и англ. А.В. Апполонова. — Москва: Издатель Савин С.А., 2010. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-9/> (дата обращения: 12.04.2026).
2. Влахос, Иерофей (митрополит). Православная психотерапия: святоотеческий курс врачевания души / митрополит Иерофей Влахос; пер. с греч. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. — 367 с.
3. Глушенко, С. Н. Благодатная вера (gracious faith) как предмет научной психологии: к обоснованию двойного редукционизма в христианской науке о душе / С. Н. Глушенко. — Новосибирск, 2026. — 21 с. — Препринт. — URL: <https://doi.org/10.24108/preprints-3114555> (дата обращения: 23.03.2026).
4. Глушенко, С. Н. К семиотическим основаниям «Пирамиды веры». Троичная природа и сущностные аспекты благодатной веры, ключевые термины модели / С. Н. Глушенко. — Новосибирск, 2026. — 54 с. Препринт. — URL: <https://doi.org/10.24108/preprints-3114617> (дата обращения: 23.03.2026).
5. Глушенко, С. Н. Пирамида веры в христианской психологии / С. Н. Глушенко. — Новосибирск, 2026. — 75 с. — Препринт. — URL: <https://doi.org/10.24108/preprints-3114197> (дата обращения: 23.03.2026).
6. Глушенко, С. Н. Психюгелогия. Телеология благодати в христианской психологии / С. Н. Глушенко. — Новосибирск, 2026. — 9 с. — Препринт. — URL: <https://doi.org/10.24108/preprints-3114325> (дата обращения: 23.03.2026).
7. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие / В. Н. Лосский. — М.: Центр «СЭИ», 1991. — 287 с.
8. Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов / Б.С. Братусь, В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др. - М.: Наука, 1995. - 236 с.
9. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи / Павел Флоренский. — Москва: АСТ, 2003. — 640 с. ISBN 5-17-010897-4.
10. Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии / С. С. Хоружий. — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. — 408 с.
11. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Письма / свт. Феофан Затворник. — Интернет-издание Вэб-Центра «Омега» Москва — 2003. <https://predanie.ru/book/68242-chto-est-duhovnaya-zhizn-i-kak-na-nee-nastroitsya/> (дата обращения: 24.03.2026).

12. Thomas Aquinas. Summa Theologiae. Secunda Secundae, Quaestio 178. [Электронный ресурс]. URL: <https://summa.gelovenleren.net/liber-3-quaestio-178.html#articulus1> (дата обращения: 12.04.2026).